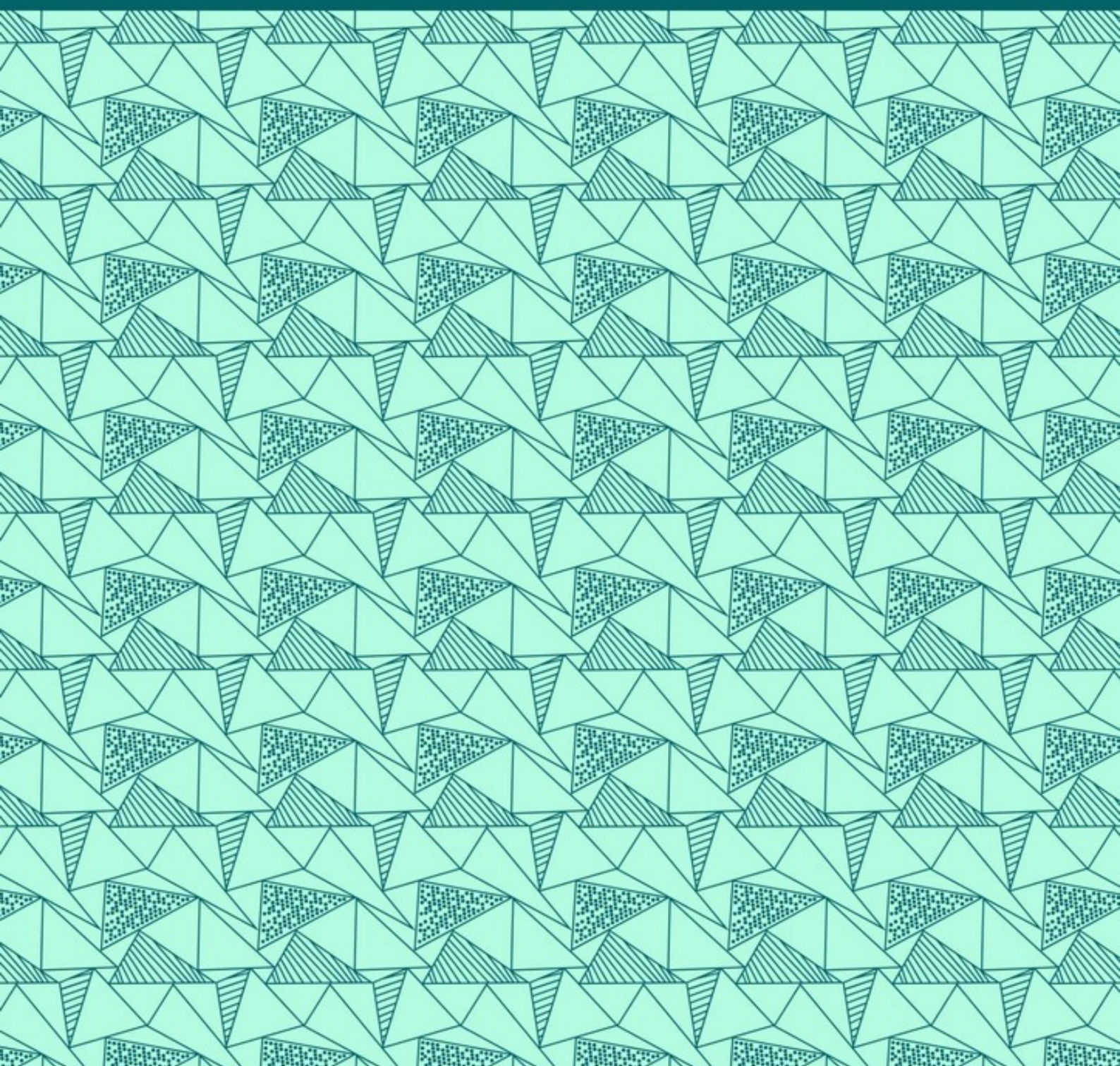

Наталья Колоколова
Приключения животных

Наталья Колоколова

Приключения животных

«Издательские решения»

Колоколова Н.

Приключения животных / Н. Колоколова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905690-0

Приключения животных — это сказки и рассказы любящих животных человека. Они и про белого мишку, и про дворняжку и про морских обитателей — моллюска, которых скрепил сердца двух любящих людей, и конечно, про морскую звёздочку.

ISBN 978-5-44-905690-0

© Колоколова Н.
© Издательские решения

Содержание

Рыжик	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Приключения животных

Наталья Колоколова

© Наталья Колоколова, 2018

ISBN 978-5-4490-5690-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

РЫЖИК

Однажды в нашем дворе появился дворняжка. Он был такой непоседа, бегал, всем интересовался и очень приветливый. И, может, потому окрас от природы у него был зажигающий, настоящий Рыжик. Так мы его и прозвали. Рыжик ко всем ребятам был приветлив, а ко взрослым – нет. За кем-то он бежал и даже выбегал навстречу с радостными глазами, как только тот выходил из подъезда, а от кого-то сразу убежал, опустив хвост.

Но мечта скорее всего была у Рыжика, и мы её угадывали – чтобы быть чьей-то собакой. Мы видели, как он усердно гавкал, когда хозяева выводили своих собак на прогулку. «Я готов вам служить! Я буду усерднее и не разлечусь, как ваши домашние! А за вас мне стыдно!» – это последняя фраза относилась уже к самим домашним собакам. То, что он был прав, мы угадывали по тому, что собаки на поводке и не пытались ему возражать, они так заелись, что им было уже всё равно, что о них думают остальные. А ведь это, наверно, была правда.

Я дождался с работы папу и поделился с ним своими мыслями. Он сказал, что, пожалуй, лучше, что эта собака на свободе, а то бы поводок её испортил. Я ему сказал, что может всё зависит от хозяина, вот если бы Рыжика взять к нам, то я бы стал настоящим хозяином, занимался бы с ним, гулял. «А как же школа, уроки? – сказал папа. – Да даже не в этом дело, городские жители испортили собаку. За редким исключением собаку держат ради забавы. Посмотри, сколько заводят овчарок, колли, а ведь это сторожевые собаки, а спаниели – настоящие охотники. А ведь их хозяева не имеют к этому никакого отношения». – «Но ведь ты путешественник, ты бы мог взять его с собой. А после он бы мне всё рассказал, я бы понял по его глазам. И, потом, он мой друг», – сказал я самое главное.

Папа молчал. Да, ведь, правда, что он никогда не брал сына с собой. Ему казалось, что он ещё маленький, и так оно и было.

– Хорошо, пусть едет, если согласится.

– Согласится! – воскликнул я.

Я сказал Рыжику, что он теперь путешественник. А путешествовать – это значит всё увидеть, всё запомнить и всем рассказать. Но Рыжик не хотел всем рассказывать, а только ему, Петьке, который теперь его друг.

Вот что рассказал Рыжик Петьке о своём путешествии.

Мы приехали в порт. Там стоял огромный корабль. Я на поводке прошёл по трапу на эту громадину. «Гав!» – я был вне себя от счастья, хотелось прыгать, бегать, летать и упасть в воду. Но недолго я ликовал. Меня заперли. Я не сопротивлялся. Я доверял человеку. Мы посмотрели друг другу в глаза, и я понял, что так нужно. Но хорошо, что я был не один. Со мной перевозили ещё какую-то рыжую собаку тоже в отдельной клетке, как и у меня, и какаду. Попугай всё сидел на одном месте, как будто спал, а сам всё наблюдал за мной. «Нет, брат, давай ты первый заводи разговор, а то мне как-то непривычно в клетке». Я свернулся калачиком, а сам иногда посматривал на птицу, а она на меня. Так мы молча и общались глазами.

Но больше всего меня беспокоила рыжая собака. Когда приносили еду, она с жадностью на неё накидывалась, а потом ещё угрожающе смотрела в мою сторону и рычала, но я не собирался брать у неё её долю. Я даже демонстративно не набрасывался на свою еду, хотя и умирал с голоду, а так неторопливо подойдя, как бы нехотя, съедал свою порцию. «Ты разве забыл, как иной раз приходилось без еды там, на воле, но всё же мы друг друга не съели», – как бы хотел сказать я ему. Я не знал, что рядом со мной в клетке едет дикая собака Динго.

Но однажды наше тягостное молчание прервал какаду. Он вдруг безостановочно стал повторять: «Динго, Динго!» – так, что собака залилась лаем. Птица замолчала. Но как только собака успокоилась, попугай как бы случайно повторил: «Динго, Динго». Я не мог удержаться и тоже залаял на птицу. Она не ожидала от меня такой выходки и отвернулась. Мы, отлаив-

шись, посмотрели друг на друга. Да, это был настоящий дружеский лай. В нём было всё: и тоска по дому, и обида на человека, и одиночество. «Зачем, куда нас везут?» Пришли люди покричали на нас, мол, вы сыты, что вам ещё нужно. И правда. Я замолчал. Окрик человека всегда ставил меня на место. А что мне ещё нужно? Я должен подчиняться воле человека. Он знает, что мне нужно. Мне показалось, что Динго с сочувствием посмотрел на меня, хотя тоже перестал лаять.

С тех пор мы прониклись симпатией, молчаливой симпатией. И вот мы пристали к берегу. Мы это почувствовали, так как закончилась качка. Мы услышали возню, топот ног там наверху, да мы приплыли, но к нам никто ещё не приходил. Я громко залаял, вдруг люди забыли про нас? Мой молчаливый друг меня не поддерживал. Как только мы приплыли, он впал в какую-то апатию. И только потом я понял, что он смирился. Он только что был побеждён, а я уже давно. Вот откуда его сочувствующий взгляд! Человек сейчас повезёт его в зоопарк и посадит в клетку, выбраться из которой уже нельзя будет никогда!

Я громко залаял, я протестовал, когда его уводили. Он на меня посмотрел равнодушно и отвернулся. Он как бы сказал в этот момент, что ты лаешь, я стал таким же, как и ты. Меня будут кормить, и я сытно проведу остаток дней в клетке.

«Где же мальчик, мой хозяин?» Я нетерпеливо забегал по клетке. Взрослый подумал, что от радости, а я готовился, наконец, выбраться. «Шарик, Бобик, вернись!» – кричал мне взрослый. «Не знает даже, как меня зовут, не люблю взрослых», – подумал я и убежал.

Мне не было одиноко. Всё было незнакомо. Но я не понимал, где я. Все встречные собаки говорили на каком-то непонятном языке: «Hello, you are an American?» Я думал, они спрашивают, как меня зовут. Я говорил: «Рыжик». Я завернул в какой-то двор и там, как и у себя на родине, лёг у детской песочницы. Но я был не у себя на родине, а в какой-то другой стране. Это я понял, когда меня окружили ребяташки и стали говорить на своём языке. Чтобы они там не говорили, но я их сразу понял. Дети они везде дети. Я понял, что они хотят со мной поиграть, а кто-то даже потащил меня к себе домой, чтобы накормить. Динго, бедный Динго, ты, наверно, никогда не имел дело с маленькими человечками, они-то нас и приручили! От них я научился английскому языку и теперь понимал всех американских собак.

В общем, мне разрешили пожить в одном доме на выходные. Там папа идёт на охоту, и мальчик уговорил взять меня с собой. Когда он мне сказал: «Ты идёшь с нами на охоту!» – я живо откликнулся и прогавкал в знак согласия. Да разве мог я отказаться, когда сам человек предлагает мне сопровождать его. Это потом, когда я остался один на своём коврикe, мне пришла мысль о себе, что это неплохая возможность испытать себя, зажить настоящей жизнью предков!

Вот настали долгожданные выходные. Мне дали кличку Red. Когда мы приехали в лесничью сторожку, нас уже ждали. Там было три собаки: Колли и две спаниели. Мы сразу с ними подружились, кроме одной собаки, овчарки, которая была ко мне недружелюбна, может потому, что сторожила дом, а я был всё-таки новенький. О предстоящей охоте я не думал. Я не знал, зачем нужно вообще охотиться? Я чувствовал себя гостем в этой стране, в этом лесу так же, как и у себя на родине, и мне хотелось всем сказать о том, что мы должны вести себя как гости, я не намерен был никого затравливать, а тем более убивать. Но меня никто не хотел слушать, все уже спали. Я вышел из дома. Уже стемнело. Одиноким сторожевой пёс смотрел задумчиво на звёзды. Но как только увидел меня, опустил глаза. Я посмотрел в небо.

– Я тоже люблю смотреть на звёзды. Как-то раньше, когда я был весел, я не замечал его, а сейчас, когда мне грустно, я вижу, что оно удивительно красивое, – сказал я.

И вдруг вой, далёкий вой. Мы посмотрели друг на друга, сторожевой пёс и я. «Да, это волки», – подумали мы оба.

– Так мы приехали сюда охотиться на волков? – спросил я, когда обрёл дар речи.

Пёс долго смеялся, а потом долго ещё повторял: «Колли, две спаниели и ты?» Я подождал, пока он отсмеётся. Как-то сразу полегчало, когда такой нешуточный вопрос поднят на смех.

– Охота на волков запрещена, – сказал он мне. – Дед мой рассказывал, что раньше была такая война. Но сейчас вроде перемирия. Человек не заходит на территорию волков и они тоже.

Я облегчённо вздохнул и тут же мне стало жаль, что я не смогу померяться силами с каким-нибудь волком и испытать себя. Я бодро встал и решил обежать сторожку – так я был воодушевлён. И вдруг я увидел из-за деревьев пару янтарных глаз, уставившихся прямо на меня. Я встряхнулся – не привиделось ли мне это? Он развеял полностью мои сомнения, когда вышел из-за кустов и побежал в сторону сторожки, я за ним чуть поодаль. Он остановился у мусорки, я замер, и, не оглядываясь на меня, стал выискивать что-нибудь съестное, затем он убежал.

Я подлетел к сторожевой собаке, которая всё это время никак не реагировала на его появление, я был вне себя, поэтому из-за этого закричал на него.

– Вот так-то соблюдаются границы и территории?

– Это койоты, – ответил спокойно пёс. – Они охотятся на грызунов. Ты бы мог с ним сразиться.

– Мог, да не буду. Раз он не опасен.

«Зачем? – подумал я. – Этот волк в ещё более плачевном состоянии, чем я, хотя и на свободе. И, кажется, он не прочь присоединиться к нам».

Я пошёл в дом. Там все спали, я тоже уснул спокойным и счастливым сном. Как хорошо быть домашней собакой!

Настало утро. Мы покинули дружно сторожку – всё, охота началась.

Но что нужно делать? Я не знал и плёлся рядом с хозяином. Мы шли долго, уходя всё глубже в лес. Затем лес кончился, начались луга, поросшие высокой травой. И вот тут я увидел какое-то шевеление между травой. Затем две точки ещё раз шевельнулись, замерли и опустились в траву. Я стремглав бросился туда, и увидел, что две точки были кончиками огромных ушей какого-то невиданного зайца! Я увидел, что мне на подмогу бежали другие собаки, но мне не хотелось с ними делить славу охотника. А больше всего мне не хотелось, чтобы обладатель таких ушей оказался у меня в зубах.

Я отпустил зайца, он поскакал от меня, а я за ним, делая вид, то преследую его. А оказалось, что я убежал от своих же собак. Я выбежал к маленькой речке, запыхавшись, оглянулся, не преследуют ли нас? Заяц давно удрал, а я остался один на берегу какой-то неизвестной реки в незнакомом месте.

Я напился воды и собрался было вернуться, но увидел впереди за камнем притаившегося зверя. Я не видел, кто это, но я видел кончик рыжего хвоста от нетерпения раскачивающегося в разные стороны. Я подумал, что это тот койот и что он со мной играет в прятки. Я пополз к нему, чтобы неожиданно встать и сказать ему: «А вот и я! И нечего прятаться, давай знакомиться!» И вот, поравнявшись с камнем, я резко встал, готовый расплыться в улыбке, но в ответ увидел оскал совершенно дикого зверя. Он был весь рыжий, как я, только шерсть намного гуще. «От дикой жизни, – подумал я. Поначалу я испугался, а потом обрадовался. – Ведь это наверняка те самые домашние собаки, а теперь бродяги, которые когда-то отбились от человека, чтобы доказать себе, что они чего-то стоят, и вернулись к дикой жизни предков! Надо сказать, что они добились в этом успехов. Но почему он от меня убежал?»

На этом Рыжик внезапно заканчивает своё повествование о себе. Видимо, глаза умолчали или в этот момент он отвёл их в сторону чем-то заинтересовавшись, но, во всяком случае, о дикой жизни Рыжика Петьке было неизвестно ничего.

Но я, как автор этой правдивой истории, побывала в прериях Америки и обнаружил следы пребывания там Рыжика. Вот его история дальше.

Рыжик какое-то мгновение стоял не шелохнувшись, а потом опомнившись, побежал следом за собакой, но так, чтобы тот не чувствовал, что за ним следят. Зверь был так рассержен, что от злости не замечал слежки. Он сначала бежал вдоль берега, а затем по мелководью перешёл на другой берег. И там, поднявшись по склону, где его ждали остальные собаки, спрятался где-то в расщелинах. Рыжик остановился. Ведь бежать дальше было нельзя, хотя наконец-то хотелось примкнуть к своим. Он остался на этом берегу. Он думал, что так, наблюдая за собаками издали, он сможет лучше быть для них на виду. Они привыкнут к нему, поймут, что он такой же, как и они, и примут его в свою стаю. «Такой же, как и они, – подумал Рыжик. – Мне непременно нужно стать диким. Но как это сделать? Нужно понаблюдать за ними и тогда я легко научусь сам».

Он лёг на песке и стал наблюдать за противоположным берегом. Но там никто не появлялся. Становилось уже темно, и надо было думать о ночлеге. Чтобы вернуться в сторожку у него и мысли не было. И он нашёл себе небольшое укромное место здесь же на берегу под небольшим песчаным навесом. А утром встал ни свет ни заря и пошёл вдоль берега в поисках еды. Может самому напомнить о себе и перейти речку? И только он сделал несколько шагов по воде, как появился рыжий пёс. Он угрожающе двинулся в сторону Рыжика, и ему пришлось вернуться к берегу. «Как хотите, но я целую ночь провёл здесь один на берегу и я уже достаточно дик!»

Тот никак не среагировал и спокойно улёгся на песке и, кажется, уснул. «Ну и спи себе, – подумал про него Рыжик, – а я уже достаточно наспался ночью». И он побежал вдоль реки, надеясь чем-то поживиться, голод ещё не отступал.

А рыжий пёс только делал вид, что спал, а сам наблюдал за собакой и делал небольшие пробеги, а потом снова валился на песок, как будто спал.

Рыжик заметил, что река по течению сужается и можно здесь перейти речку и оказаться на том берегу, спокойно прийти в стаю и сказать: «Вот, я ушёл от человека, примите меня к себе». Рыжик уже собрался идти в воду, как увидел на том берегу этого рыжего пса. И понял, что путь ему отрезан, но он всё равно зашёл в воду, делая вид, что он увлечён чем-то другим. Но на самом деле и притворяться не пришлось. В воде было много рыбы, она застряла на мелководье. Рыжик не растерялся и стал лапой бросать рыбу на берег. Собака с другого берега, почуяв охоту, присоединилась, и они вместе стали ловить рыбу и есть её. Но вдруг показалась другая собака, и рыжий пёс убежал, оставив Рыжика одного, но Рыжик теперь не сомневался, что они позовут его.

Рыжик, думая о том, что как замечательно началась его дикая жизнь, почувствовал себя совершенно свободным. Он побежал по склону вверх, в луга, увлекаемый пением птиц, порханием бабочек и удивлялся, как раньше он мог быть таким равнодушным и не замечать всего этого. «Вот она какая дикая жизнь! Самая счастливая на свете!»

Но вдруг он услышал сквозь это всеобщее веселье, что какая-то птичка плачет и зовёт на помощь. Он кинулся на этот зов. В клетке сидела птичка небывалой красоты и жалобно звала о помощи. Но никто не шёл. В лесу это было привычным делом, всегда кто-то попадался в ловушку или в лапы хищника. Но кто же установил такие волчьи законы? Рыжик кинулся на помощь, он разгрыз клетку, и птица вылетела, подарив ему своё красивое сине-красное длинное перо, которое он воткнул себе за ухо, как мальчишки во дворе, играя в индейцев.

Вдруг раздались выстрелы. Это были охотники. Рыжик и забыл про них. Все убежали, попрятались, затаились, и Рыжик побежал. Для Рыжика, как и для всех зверей, здесь, в лесу, человек стал воплощением смертельного ужаса и страха. Он мчался куда глаза глядят, только подальше от этих выстрелов. Он увидел вход в пещеру и затаился там. Никаких звуков не раздавалось, была тишина и он огляделся. Слабый свет проникал сверху, никого в пещере не было, но Рыжик почувствовал чьё-то присутствие. Стены издавали этот запах.

Он увидел там нарисованную птицу, ту, которую он спас, и других зверей, которых он сегодня видел в лесу, но они были не одни. Среди них был человек, у которого было вот такое же перо, как и у него, Рыжика. Значит этот человек друг! Но где его найти? И почему над его головой была нарисована большая собака, на которую он смотрит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.